

ШАЛЯПИН И. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ШАЛЯПИН Игорь Васильевич, родился в 1904. Получил музыкальное образование. В 1920-х — проживал в Ветлуге Нижегородской области, давал уроки музыки для детей, с 1930 — аккомпанировал также в городском театре. 7 сентября 1937 — арестован, приговорен к 10 годам ИТЛ и в ноябре отправлен в лагерь¹.

В ноябре 1937 — Анна Андреевна Шаляпина обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<27 ноября 1937>

Многоуважаемая Екатерина Павловна, с большой просьбой и мольбой обращаюсь к Вам несчастная, одинокая 70-десяти летняя старуха Анна Шаляпина, жена умершего брата Федора Шаляпина.

Мой сын Игорь арестован при следующих обстоятельствах. В 11 часов ночи 7 сентября 1937 г<ода> к нам в дом пришли два представителя Ветлужского Р<айонного> О<тдела> НКВД, в присутствии понятого приступили к обыску, который закончили в 4 часа утра. Тщательному обыску были подвержены решительно все вещи помещения от чердака до подвала. На мои и моего сына вопросы, какого характера вещи отыскиваются, ответа не последовало. Никаких скрытых отыскиваемых вещей найдено не было.

В результате работники МВД сочли нужным взять открыто находящиеся личные документы сына Игоря, его паспорт с военным и документами о его призыве, — переписку с близкими и родными, 18 писем, три листа с адресами и, наконец, книжку "Хиромантия" (приложение к какому-то журналу старому). Все эти вещи могли быть от нас изъяты без всякого обыска. Таким образом, обыск был не нужен, а результаты его доказывают, что за моим сыном никаких преступлений скрытого характера не имеется. Однако, моему сыну объявили, что он арестован, и он оказался заключенным под стражу в нетопленном арестном помещении, одетый в летнее пальто легкое. На следующий день в помещении НКВД мне категорически отказали в передаче сыну хлеба, молока, яиц и подушки, грубо попросили не ходить и не надоедать своими просьбами. Мне неизвестно, какие обвинения предъявлены сыну. Однако, я никак не могу себе представить, чтоб мой сын сознательно совершил какое-либо преступление — по следующим данным. Сын мой в прошлом психически больной, лечился в психиатрической лечебнице у профессора Ганнушкина. С тех пор он потерял душевное равновесие и находится в состоянии нервнобольного, который требует покоя и внимательного за ним ухода. Так как за исключением музыки, сын мой ничем не может добыть себе средств к существованию, то он дает уроки музыки (начальные) детям и служит музыкальным аккомпаниатором в местном Ветлужском кинотеатре уже 7 лет; хотя мне 70 лет, я все-таки за ним осуществляют тот надзор и уход, в котором нуждается сын. Мы живем на мою маленькую пенсию 13 р<ублей> 66 к<опеек> и на его скромные заработки от музыки. Как-то в руки сына попала книжка по хиромантии — сын с интересом увлекся указаниями по хиромантии на связь линий рук с характером и судьбой человека. Вскоре стали обращаться желающие с просьбой, посмотреть линии руки и сказать, какое значение имеют эти линии. Не усматривая ничего преступного в этом, мой сын не отказывал желающим. По-видимому, ничего преступного в этом не усматривали и местные органы Прокуратуры, НКВД, так как достаточно было бы только потребовать от моего сына, как он прекратил бы сразу это занятие — это

¹ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

ведь не заработок денежный — он не брал деньги — это пустое занятие. Изъятие книжки по хиромантии приводит меня к мысли, что моему больному сыну грозит обвинение, обоснованное на этой хиромантии, на вымыслах по поводу деятельности моего сына. Нетрудно предвидеть, что при желании моему сыну со стороны следователей может быть приписана сознательная антисоветская деятельность, и в результате моему сыну грозит административная высылка, которая, при наличии нетрудоспособности к жизни и причинами его болезни, будет равносильна смертному приговору. Поэтому, я умоляю, дорогая, Екатерина Павловна, вступится в дело моего несчастного сына и принять меры к его освобождению. Мой сын больной безвольный ребенок — без меня он погибнет, обливается сердце кровью у матери, зная его невиновного ни в чем, этот человек никому никогда не делал зла, отдавая последнее. К какому-то преступлению он был далек и не способен, все время был около матери — не пьет, не курит, а музыка для него все заменяла. Был лишен права голоса, о чем написал покойному Алексею Максимовичу, который увидел произвол темной стороны, и быстро вернули все права. Сейчас происходит то же, родных у нас нет, защиты нет. Федор Иванович Шаляпин совсем о нас забыл, посылал нам 5 руб<лей>, а потом пожалел и этих денег, я написала ему, поблагодарила за подачку, попросила оставить эти 5 руб<лей> у себя, т<о> е<сть> отказалась, и второй год как всякое подаяние прекратилось.

Дорогая Екатерина Павловна, пожалейте нас и что можно сделайте, не дайте погибнуть. Вся надежда на Вас, родная. Я так измучена без здоровья, одна сиротой осталась, отняли самое дорогое у меня, моего сына, места не нахожу от горя.

Если можете, черкните мне по адресу:

г<ород> Ветлуга Горьковского края, улица Урицкого, дом № 27. Анне Андр<еевне> Шаляпиной.

Простите за беспокойство. Глубоко преданная Вам Анна Шаляпина.

Мой сын, уходя из дома, просил написать Вам, говоря, что, если его не забыли, то пожалейте его и вытащите его, надежда на Вас.

Спас его Алексей Максимович, пожалеет и спасет Екатерина Павловна. Простите, пожалейте и черкните мне»².

К письму была приложена копия Протокола обыска.

«Протокол обыска

1937 года сентября 6 дня я, сотрудник Р<айонного> О<тдела> НКВД Долганов Н. И., на основании ордера № 3716 от 6 сентября мес<яца> 1937 года, произвел обыск у гр<ажданина> Шаляпина Игоря Васильевича, проживающего в г<ороде> Ветлуга по ул<ице> Урицкого, № 27, кв. № 5. При обыске присутствовали: квартальный Тихомиров Исидор Николаевич.

Взято для доставления Р<айонный> О<тдел> НКВД следующее:

- 1) паспорт № 55 1112 на имя Шалапина И. В.,
- 2) служебная книжка военнослужащего,
- 3) личных документов 4 шт<уки>,
- 4) записки с адресами 3 шт<уки>,
- 5) разной переписки на 25 л<истах>,
- 6) писем с конвертами 18 шт<ук>,
- 7) книга Кестлера "Хиромантия"³.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1585. С. 12-16. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1585. С. 14. Автограф.

В декабре 1937 — заведующий юридическим отделом Помполита сообщил Анне Андреевне Шаляпиной.

<2 декабря 1937>

«ШАЛЯПИНОЙ Анне Андреевне»

В ответ на *Ваше* обращение сообщаю, что, если *Ваш* сын, ШАЛЯПИН Игорь Васильевич, не подал кассационную жалобу на решение Суда, — то в дальнейшем Вам можно будет возбудить ходатайство о его помиловании (примерно через год) в Комиссию Частных Амнистий при ЦИК»⁴.

*25 ноября 1939 — срок приговора Игоря Васильевича Шаляпина был снижен до 5 лет*⁵.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1585. С. 11. Машинопись.

⁵ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.